

Прошло некоторое время. Чжан Сяофань наугад набрал вьюнок, разжевал его и нанес на бедро Мэн Сяосин. Затем он обманул её, сказав, что это лекарственная трава для снятия яда. Мэн Сяосин радостно воскликнула: «Действительно, чувствуется прохлада, кажется, помогает!» Она и не подозревала, что была просто глупышкой. Незаметно наступил понедельник. Сегодня, 8 апреля 2024 года, — первый день открытия фондового рынка А. С ростом мировых цен на золото, Zhongrun Resources открылся с шестипроцентным гэпом вверх, а затем мгновенно достиг верхнего предела роста. Увидев, что маркет-мейкеры моментально впустили всех мелких инвесторов, Чжан Сяофань решительно продал акции на пределе роста. Сегодняшние ученики были очень послушными. Закончив свой урок, он подошел к двери кабинета Мэн Сяосин. Очевидно, дети тоже очень любили эту учительницу, атмосфера на уроке была замечательной, и все внимательно слушали. В обед в школе подавали «большой смешанный обед» в честь новой учительницы. Что касается учеников, то они разошлись по домам обедать. Вернувшись в общежитие для учителей, Чжан Сяофань открыл мобильный телефон. «Демонические» акции на рынке А обычно не имеют хороших финансовых показателей. Маркет-мейкеры почти не занимаются спекуляциями с акциями с хорошими показателями, потому что мелкие инвесторы не продают, и маркет-мейкеры не могут собрать фишки. В последние дни он пристально следил за несколькими акциями: Шухуа Тиюй, Чжункэ Цзиньцай, Юнтай Кэцзи, Ипули, Далянь Жедянь. В сентябре этого года стартуют Азиатские игры. Маркет-мейкеры Шухуа Тиюй начали собирать фишки за два года до этого. Жаль, что мелкие инвесторы очень сплочены и не хотят продавать фишки. Однако маркет-мейкеры наверняка начнут ралли в ближайшее время. У Чжункэ Цзиньцай отличное будущее. Сейчас цена акций составляет чуть больше десяти юаней, а в будущем она наверняка достигнет сорока. Его основная концепция связана с Nvidia. Hongbo Гуфэнь, имеющая схожую тематику, уже пережила один резкий рост. В ближайшие несколько месяцев Чжункэ Цзиньцай наверняка тоже резко подорожает. Цена акций Юнтай Кэцзи упала с более чем восьмидесяти юаней. В прошлом году из-за эпидемии цена акций выросла почти в восемь раз. Сейчас она около десяти юаней, а в будущем наверняка достигнет шестнадцати. Что касается Ипули, то его можно держать долгосрочно. За ним стоит Хуася Нэнцзянь — государственное предприятие с рыночной капитализацией в сотни миллиардов, имеющее бесчисленное количество инженерных проектов ежегодно. Акции Ипули наверняка удвоятся. Многие считают, что Далянь Жедянь уже спекулировали в прошлом году и в этом году не будут. Они и не подозревают, что маркет-мейкеры начали собирать фишки еще в прошлом году. В этом году спекуляции снова будут связаны с Далянь Жедянь. Несмотря на то, что он оптимистично смотрел на эти акции, вопрос о том, когда точно купить по низкой цене, оставался ключевым. Похоже, все равно придется полагаться на прогнозирование, чтобы провести наблюдение. Незаметно наступило время после уроков. В это время рынок А закрылся. Zhongrun Resources уверенно удерживал верхний предел роста. После ужина Мэн Сяосин и Чжан Сяофань вместе вернулись к нему домой. — Сяофань, твои дяди скоро придут. Помоги мне нарезать курицу, чтобы приготовить им еду, — мать Чжан Сяофаня, увидев его возвращение, поспешно сказала. Дядя Чжан Сяофаня был настоящим «белым волком». Каждый год на Новый год мать отправляла свиную голову и свиные ноги в дом дяди, но семья дяди никогда не помогала матери. Когда бабушка и дедушка болели, все расходы всегда покрывала мать. — Зачем они приехали? Неужели опять кого-то избили и пришли искать убежища? — с недовольством спросил Чжан Сяофань. Этот дядя никогда не был спокойным человеком. Как только он зарабатывал немного денег, он либо искал женщин, либо пил и дрался, а затем тратил все заработанные деньги на компенсации. Каждый раз, когда он кого-то избивал, опасаясь ареста полицией, он прятался в доме матери. — На этот раз никого не били, они просто пришли нас поведать. Мать потянула Чжан Сяофаня к курице. Чжан Сяофань, увидев, что Мэн Сяосин, уставшая за день, позволил ей самой вернуться в комнату. Вскоре приехала семья дяди на Wuling Hongguang. На этот раз прибыли дядя, тетя, двоюродный брат, жена двоюродного брата, а также их двухлетний внук. — Тетя Сан, это тебе подарок — ящик молока.

В этом году на Новый год мы не ели свинину, а сегодня хотим поесть немного свинины. Ах, как же хорошо, тетя Сан, сегодня еще и курицу будем есть, хе-хе, — с улыбкой сказал дядя, держа в руке ящик молока. — Ничего, ничего, скорее возвращайтесь домой. Курица скоро будет готова. Я приготовлю вам еще кастрюлю свиного рагу. Вы все давно не приходили, — сказала мать Чжан Сяофаня, а затем пошла с Чжан Сяофанем разделять курицу. Семья дяди сидела дома, смотрела короткие сериалы и щелкала семечки, совершенно не желая помогать, что очень раздражало Чжан Сяофаня. — Ах, тетя Сан, неужели твой Сяофань уже нашел себе невесту? Выглядит не так, ведь девушка такая красивая, — дядя Лю Симин, выйдя прогуляться, увидел Мэн Сяосин сквозь стекло и поспешил к матери Чжан Сяофаня, Лю Чунься. — Это учительница из школы, она гостит у нас какое-то время, — Чжан Сяофань, не дожидаясь ответа матери, быстро и сердито сказал. Его двоюродный брат хоть и женился, но его жена была очень уродлива. Если бы Чжан Сяофань не возражал против внешности, он бы давно женился, ведь раньше за Чжан Сяофанем ухаживали несколько девушек. — О, о, я так и знал. Сяофань никогда не смог бы найти такую красивую жену. В нашей деревне есть женщина, которая развелась и у нее есть дочь. Хотя она немного полновата, но очень красивая. Сяофань, посмотришь на фото, как тебе? Если понравится, завтра можно съездить посмотреть, может, и сойдется. Ты уже не молод, — сказав это, дядя достал мобильный телефон и нашел фотографию женщины. Чжан Сяофань взглянул и почувствовал, будто его ударило пять громов — она была ужасно некрасива! На фото она весила не менее ста пятидесяти цзиней, а ее лицо было покрыто пятнами и прыщами, что выглядело удушающе. — Э-э, дядя, я сейчас не хочу встречаться. Поговорю, когда заработаю достаточно денег, — Чжан Сяофань был в отчаянии. Дядя недовольно взглянул на телефон и проворчал: «Ты отказываешься от такой хорошей женщины. Я смотрю, ты рано или поздно останешься холостяком. Она может и на людях показаться, и дома хозяйство вести. Я считаю, это очень подходящий тебе вариант. Если вы вдвоем воспитаете еще и сына, у вас будут и дочь, и сын. Какое прекрасное дело!» Чжан Сяофань закатил глаза. Зачем ему воспитывать чужого ребенка? К тому же, он не хотел детей. Сейчас жизненное давление велико, и воспитание ребенка с рождения до совершеннолетия стоит миллионы. Все они — рабы капитала. Лучше не рожать и не воспитывать, и жить счастливо каждый день. Через некоторое время Мэн Сяосин тоже вышла помогать греть воду. Хотя она, будучи городской жительницей, была немного неуклюжа в таких делах, это доказывало, что она трудолюбивая девушка. Дядя взглянул на светящуюся Мэн Сяосин и поспешил к матери: «Эта девушка очень хороша. У нее есть парень? Если нет, пусть станет невесткой семьи Юаньбао. Семья Юаньбао очень богата, у них есть три квартиры в многоквартирном доме». — Она из Шанцзина, это же столица! Дядя, не спрашивай больше. Это совершенно невозможно. К тому же, у нее уже есть парень, — Чжан Сяофань, чистя чеснок, был совершенно безмолвен. Семья Юаньбао, возможно, и имеет несколько миллионов, но это несравнимо с городом Шанцзин, столицей. Возможно, площадь одной только их уборной стоит миллионы. После ужина семья дяди наконец-то ушла, сытая и довольная. На следующий день Zhonggun Resources действительно открылся с восьмипроцентным гэпом вниз. Хотя несколько раз были попытки роста, на закрытии падение составило восемь процентов. На третий день Чжан Сяофань, благодаря прогнозированию, снова купил Zhonggun Resources на утренней сессии, и на закрытии акции снова достигли верхнего предела роста. На четвертый день тоже был верхний предел роста. На пятый день Чжан Сяофань снова с помощью прогнозирования понял, что это последний раз, когда будет такой большой рост, поэтому, достигнув верхнего предела роста, он быстро распродал все акции. Когда ци в его даньтяне становилась недостаточной, он медитировал, чтобы впитывать ци, иногда впитывая ци древних деревьев возрастом в тысячу лет. К этому времени его состояние на фондовом рынке достигло примерно 40 000 юаней. На Zhonggun Resources он получил 60%, что стало огромной прибылью. Время текло, как белая лошадь, проносящаяся мимо щели. Незаметно наступил 25 апреля 2024 года. Сегодня Чжан Сяофань счастливо разблокировал навык «искусство врачевания». С потоком огромного количества медицинских знаний, хлынувших в его мозг, кругозор Чжан Сяофаня

мгновенно повысился на ступень. Оказывается, мир так удивителен! Теперь он понимал многие вещи, которые раньше не мог постичь. Сегодня открытие рынка А было не очень идеальным. Акции с хорошими показателями росли с трудом. Основные средства спекулировали на акциях с обременительными долгами. Когда мелкие инвесторы входили на рынок, маркет-мейкеры уже начинали поднимать цены и сбрасывать акции. Чжан Сяофань благоговейно вымыл руки и начал прогнозировать для Юнтай Кэцзи. После густого тумана он обнаружил, что завтра акции достигнут верхнего предела роста. Он колебался, но решил довериться своим способностям и тайно подготовился к продаже других акций, чтобы полностью инвестировать в эту, казалось бы, непопулярную. В последующие несколько дней рынок бурлил, а Чжан Сяофань напряженно ждал... После уроков Чжан Сяофань и Мэн Сяосин отправились в город Янлю, потому что Мэн Сяосин захотела попробовать жареные шашлычки из этого города. Услышав от Чжан Сяофаня, что здесь есть очень вкусная точка с жареными шашлычками, она решила прийти попробовать сегодня. «Гуаньдунский жареный шашлычок» — это маленькое заведение, которому чуть больше трех лет. Хотя вкус не мог сравниться с лучшими заведениями в уездном городе, для этого маленького городка он считался очень вкусным. Один шашлычок стоил пять мао, и многим это нравилось. Ассортимент был разнообразным: картофель, овощи, фрикадельки, рисовые лепешки, грибы эноки, рубец, древесные грибы, соевая паста, сосиски и так далее. Каждый набрал по большой связке шашлычков и сел за свободный столик. Мэн Сяосин нетерпеливо попробовала один и расхваливала его. Она и не подозревала, что в таком маленьком месте действительно есть вкусная еда. В этот момент разговор за соседним столиком привлек внимание Чжан Сяофаня. Он услышал, как кто-то обсуждал акцию с огромным потенциалом, и говорили, что за ней стоят таинственные средства. Сердце Чжан Сяофаня дрогнуло, и он немедленно применил только что приобретенный навык для прогнозирования тенденций этой акции. Однако результат прогнозирования удивил его — эта акция должна была резко упасть в ближайшие несколько дней! Ведь это была Zhongrun Resources, которую он когда-то покупал, и она стала акцией ST. — Братан, эти акции уже были раскручены маркет-мейкерами, и теперь они резко упадут. Откуда вы это услышали? — Чжан Сяофань, встретив в таком маленьком месте друга по акциям, не мог не заговорить. — Невозможно! Я услышал это от эксперта в Douyin. Он сказал, что цена акций Zhongrun Resources в будущем обязательно достигнет 20 юаней. Чжан Сяофань усмехнулся: «Нельзя верить всему, что говорят эксперты. Торговля акциями по-прежнему требует собственного анализа». Тот человек с сомнением спросил: «Ты разбираешься в торговле акциями?» — Немного, — скромно ответил Чжан Сяофань. Мэн Сяосин с любопытством посмотрела на него: «Неожиданно, ты еще и в акциях разбираешься». Чжан Сяофань кратко объяснил ей: «Я сам начал изучать это только недавно». Поев шашлычки, Чжан Сяофань и Мэн Сяосин прогуливались по городу. Он размышлял об акциях и планировал свои дальнейшие действия.